

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.03(470)“192/193”:725.83

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-55-72

Дворцы Труда 1920-х – 1930-х годов как пример формирования модели нового дворца для рабочих**Наталья Сергеевна Назарова¹**

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

nmatnaz@mail.ru

Аннотация. В начале XX века первыми масштабными общественными зданиями для рабочих были Дворцы Труда. В статье рассматриваются конкурсные проекты Дворца Труда в Екатеринославле 1925 года, реализованный финальный вариант по проекту А. Красносельского и построенный Дворец Труда в Новосибирске (инж.-арх. С. Шестов; реконструкция 1936 г. – арх. И. Алексеев, Т. Бардт). Исследуются не только конкурсные концепции, но и построенные сооружения, которые наиболее наглядно демонстрируют особенности развития образа. Сравнительный анализ позволил определить модель развития дворца 1920–1930 годов. Проекты рассматриваются с точки зрения взаимосвязи с окружающим пространством, расположением в контексте города, выявляются основные планировочные и композиционные решения, определяются визуальные характеристики и функциональное наполнение. Эти критерии позволяют сформировать образ Дворца Труда как одного из первых примеров дворцовых сооружений нового типа, приемы и архитектурные решения которого являются основными для модели построения дворца, доступного для организованных масс трудящихся.

Ключевые слова: советский дворец, Конкурс на Дворец Труда в Екатеринославле (1925), Дворец Труда в Новосибирске, модель дворца, организация пространства советского дворца, развитие образа советского дворца

Для цитирования: Назарова Н.С. Дворцы Труда 1920-х – 1930-х годов как пример формирования модели нового дворца для рабочих // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №3(64). С. 55–72.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/04_nazarova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-55-72

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

Palaces of Labor of the 1920s-1930s as example of the formation of a model of a new palace for workers**Nataliia S. Nazarova¹**

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

nmatnaz@mail.ru

Abstract. At the beginning of the 20th century, the first large-scale public buildings for workers were the Palaces of Labor. The article discusses the competitive projects of the Palace of Labor in Yekaterinoslavl in 1925, the final version implemented according to the project of A. Krasnoselsky and the Palace of Labor built in Novosibirsk (engineer-architect S. Shestov; reconstruction in 1936 – architect I. Alekseev, T. Bardt). Not only competitive concepts are studied, but also constructed structures, which most clearly demonstrate the features of the

¹ © Назарова Н.С., 2023

development of the image. A comparative analysis made it possible to determine the model of the development of the palace in 1920-1930. Projects are considered from the point of view of the relationship with the surrounding space, location in the context of the city. The main planning and compositional solutions are identified, visual characteristics and functional content are determined. These criteria make it possible to form the image of the Palace of Labor as one of the first examples of palace structures of a new type, the techniques and architectural solutions of which are the main ones for the model of building a palace accessible to the organized masses of workers.

Keywords: Soviet Palace, Competition for the Palace of Labor in Yekaterinoslavl (1925), Palace of Labor in Novosibirsk, model of the palace, methods of organizing the space of the Soviet palace, development of the image of the Soviet palace

For citation: Nazarova N.S. Palaces of Labor of the 1920s-1930s as example of the formation of a model of a new palace for workers. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no.3(64), pp. 55–72. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/04_nazarova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-55-72

Введение

Дворец, как новый тип общественного сооружения, появился в России в начале XX века. Первым опытом строительства подобных объектов в советское время были Дворцы Труда. Стоит отметить, что конкретный функциональный набор помещений для данного типа сооружений на раннем этапе не был сформирован. Весь образ, планировочное решение и функциональное наполнение определялось, прежде всего, исходя из особенностей идеологического и культурного контекста. Дворец Труда отражал тенденции определенного исторического периода (начала XX века), а именно – обозначил общественную потребность (социальный заказ), реализация которой была актуальна для населения страны в тот момент. Дворец, как главное здание страны, интерпретировал те изменения, которые происходили в политическом и общественном контексте. Особенно ярко эта позиция была развита и выражена впоследствии при проектировании Дворца Советов, который стал закономерным продолжением начатого в 1920-х годах процесса формирования образа дворца как нового типа здания. В первом выпуске журнала «Архитектура СССР» писали, что «период интенсивной работы советской архитектуры над проектированием Дворца явился в то же время периодом углубленной творческой перестройки всего фронта советской архитектуры. В этом смысле историческую роль сыграло постановление Совета строительства по открытому конкурсу 1932 г., давшее сильнейший толчок для творческой самопроверки советской архитектуры и для ее творческого перевооружения»².

Для понимания особенностей устройства советского дворцового сооружения начала XX века необходимо учитывать исторический контекст 1920-х – 1930-х годов. В тот период активно проводилась агитационная деятельность, которая осуществлялась также при помощи средств искусства и архитектуры. Одной из основных идей было: «мобилизовать массы на строительство новой жизни»³. После революции активизировались поиски новых художественно-выразительных средств [1]. Для архитектуры того времени одним из главных направлений стал конструктивизм, в основе которого лежала идея «создать новые в социальном отношении типы зданий, средствами архитектуры утвердить новые формы труда и быта. Архитектурные объекты рассматривали как «социальные конденсаторы эпохи» (М. Гинзбург)⁴.

² Архитектура СССР. 1933. № 1. С. 3.

³ История советской архитектуры (1917–1954 гг.): учебник для архитектурных вузов. Специальность «Архитектура» / Н.П. Былинкин, В.Н. Калмыкова, А.В. Рябушин, Г.В. Сергеева. Издание второе, переработанное и дополненное. Москва: Стройиздат, 1985. С.123.

⁴ Там же.

Данная статья является частью комплексного исследования, посвященного теме советского дворца, в ходе которого выявлены и определены модели развития образа дворцового сооружения. В научной работе выявлено семь моделей развития дворца, каждая из которых соответствует определенному временному отрезку в истории XX века. Модели созданы по доминирующим признакам, установленным как общие в каждом из рассматриваемых периодов. Однако смысл, который заложен в каждой из моделей, варьируется в соответствии с политическими установками времени.

Утверждается, что образ дворца – сквозной и присутствует во всех периодах исторического развития, последовательно трансформируясь в соответствии с классической периодизацией, установленной для отечественной архитектуры. Для каждого из периодов характерны приемы и тенденции формирования образа, которые составляют *модель* построения дворца, соответствующую идеологическим особенностям. В контексте настоящей статьи внимание сосредотачивается на *модели №2 (ограниченная доступность)*, которая базируется на доступности для организованных масс трудящихся (период 1920-х – 1930-х годов).

В самом начале поисков образа советского Дворца в 1920-х годах ни у власти, ни у архитекторов не было конкретного понимания его обновленного визуального представления. Наиболее активной стадией творческих исканий можно назвать конкурсные мероприятия, которые проводились в нашей стране с начала XX века. Рассматривается конкурс на Дворец Труда в Екатеринославле, как одно из первых конкурсных мероприятий, посвященных поиску образа дворца как общественного здания для трудового народа. В научных статьях и теоретических работах основное внимание исследователей сосредоточено на общеизвестных конкурсных мероприятиях, проведенных в столичных городах: конкурс на Дворец Труда в Москве 1922–1923 гг., конкурс на Дворец Рабочих в Петрограде 1919 г. и т.д., однако эти проекты не были реализованы. Конкурс в Екатеринославле 1925 г. завершился строительством Дворца Труда, поэтому его можно рассматривать как один из ключевых объектов для исследования темы дворца в период 1920-х – 1930-х годов наряду с такими проектами, как Дворец Труда в Ростове-на-Дону (Б.А. Коршунов), здание дворца Труда в Новосибирске (инж.-арх. С.А. Шестов; реконструкция 1936 г., арх. И.С. Алексеев, Т.Я. Бардт).

Приемы создания архитектурной композиции дворцовых сооружений на примере конкурсных проектов Дворца Труда в Екатеринославле 1925 г.

Дворцы Труда как здания для рабочих стали появляться в 1920-х годах. В ходе проектирования этих сооружений формировались первые представления об образе советского дворца. Исследователь Л.В. Никифорова относила Дворцы Труда к сооружениям, которые «несли монументальную мемориальную функцию – должны были запечатлеть важнейшие идеи и события революционной эпохи. Кульминационным центром дворцов-памятников служил зал для массовых представлений или универсальный зал, предназначенный и для массовых собраний, и для представлений, и для киносеансов. Размещались в национализированных зданиях, активно проектировались в 1920-е годы, некоторые были построены» [2]. Большое внимание уделялось конкурсам, так как именно в процессе данных мероприятий было возможно получить различные решения дворца, иллюстрирующие представление архитекторов о его новом образе.

Результатом этих конкурсов были скорее поиски вариантов, чем непосредственное строительство, поэтому особенно интересными представляются построенные Дворцы Труда периода 1920-х – 1930-х годов, как первые примеры общественных сооружений нового типа. «Большую роль в активизации архитектурной жизни сыграли конкурсы, причем объекты для них часто выбирались с учетом возможности создания нового художественного образа. Это были всевозможные грандиозные “дворцы”, в самих программах которых отражалось стремление трудящихся масс видеть радостным свое

будущее и воплотить новый строй в величественных сооружениях, не уступающих монументальным зданиям прошлого. В этих новых сооружениях видели своеобразные символы нового строя или памятники Великой революции» [3].

В 1925 году Московское Архитектурное общество объявляет конкурс на Дворец Труда в городе Екатеринославль (впоследствии переименованным в Днепропетровск)⁵.

Можно утверждать, что в ходе конкурса были определены основные принципы развития и формирования дворца как нового типа здания. В середине 1920-х годов Екатеринославль был одним из крупных промышленных центров СССР, в котором были сосредоточены заводы и предприятия по производству металлургической, машиностроительной, химической и пищевой продукции. Самым известным и значимым был Днепропетровский металлургический завод, для рабочих которого и был построен Дворец Труда. В рассматриваемый исторический период в Советском Союзе уже четко была определена тенденция проектирования зданий общественного типа для рабочих крупных предприятий. Одним из основных принципов создания Дворца Труда в Екатеринославле было стремление передать достижения социализма. «Культура эпохи авангарда рассматривается как отражение левых политических тенденций в целом, а архитектура – как воплощение принципов социализма» [4]. Территорией для строительства была выбрана бывшая Брянская площадь, связанная с революционными событиями 1905 года. Участок проектирования был местом проведения рабочих демонстраций и митингов, поэтому он сохранил «революционную память места». Эти исторические особенности позволили воспринимать дворец, расположенный на данной площади, как «народное» здание.

Основной идеей конкурса была разработка архитектурного проекта для Дворца Труда, который должен был стать символом трудовой мощи нового общества и его прогрессивного развития. С точки зрения визуального образа в программе конкурса отмечалось, что «в композиции архитектурных масс, в художественной обработке фасадов и внутренних помещений желательно видеть отражение характера гор. Екатеринославля, как центра металлургической промышленности»⁶.

Основными помещениями, указанными в конкурсной программе, были: театр на 3150 человек, зал собраний на 600 человек, читальный зал и аудитория на 500 мест, дополнительные помещения. По итогу конкурса было отмечено пять высших премий, однако ни один из победивших проектов не был осуществлен. Для понимания общего процесса по созданию образа Дворца Труда в Екатеринославле (от разработки вариантов до реализации) необходимо также остановиться на проектах, отмеченных премией, и рассмотреть их основные принципиальные решения и приемы создания архитектурной композиции.

Проект С. Крестовникова и В. Воинова получил первую премию на конкурсе. План и фасад (рис. 1а,б) представляют собой симметричную композицию, составленную из простых форм: вытянутых прямоугольных блоков. Общий силуэт развивается по горизонтали, что подчёркивается небольшой этажностью. Архитекторы проекта добиваются симметрии в планировочном решении благодаря расположению основных функциональных блоков дворца: слева и справа композицию формируют одинаковые по конфигурации и площади «крылья» – сооружения, в которых расположены основные помещения (наибольшие по вместимости). Продольный блок здания более широкий, он симметрично расположен относительно центральной оси. Важным элементом в составе композиции является

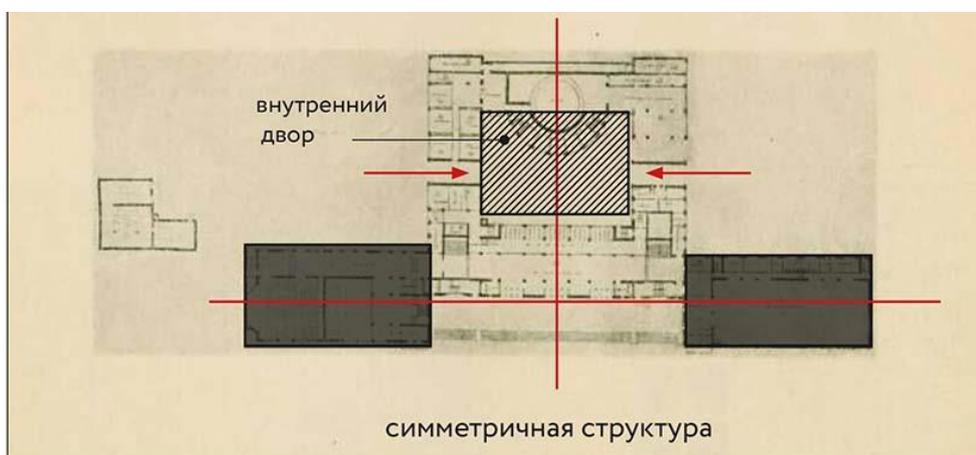
⁵ Московское архитектурное общество по поручению Екатеринославского губернского исполнительного Советов РК и КД объявляет открытый конкурс (с участием всех желающих) на составление проекта «дворец Труда» в г. Екатеринославле. Екатеринославль: Тип. им. 25-лет РКП Губполиграфтреста, 1925. 10 с.

⁶ Конкурс на составление проекта «Дворца Труда» в г. Екатеринославле // Московское архитектурное общество. Конкурсы 1923–1926. Москва: Издание Московского архитектурного общества, Типо-литогр. им. т. Дунаева, 1926. С. 25–32.

внутренний двор со сквозным проходом, что можно интерпретировать как внутреннюю площадь или дворовое пространство, необходимое для сбора людей и проведения митингов и шествий. Такой прием формирует образ, который отвечает назначению здания – Дворца для рабочих, а также создает отсылку к устройству города, в котором присутствуют те же элементы (площади, дворы, сквозные линейные улицы и проходы).

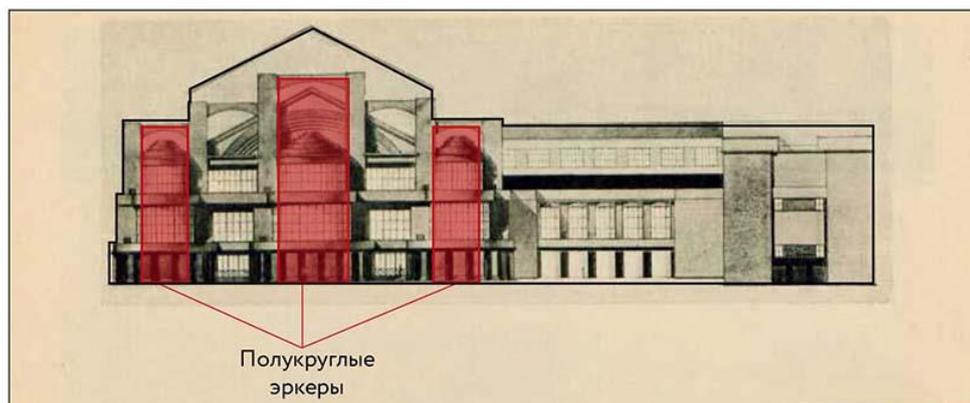
а)

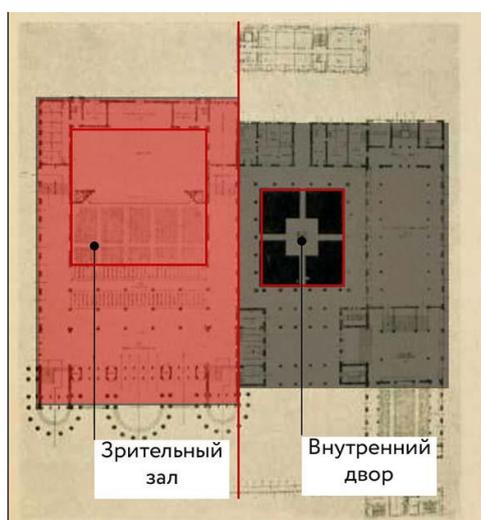
б)

Рис. 1. Конкурсный проект Дворца труда в Екатеринославе. 1926. С.Н. Крестовников и В.М. Воинов 1-я премия: а) устройство фасада; б) принципиальная схема плана

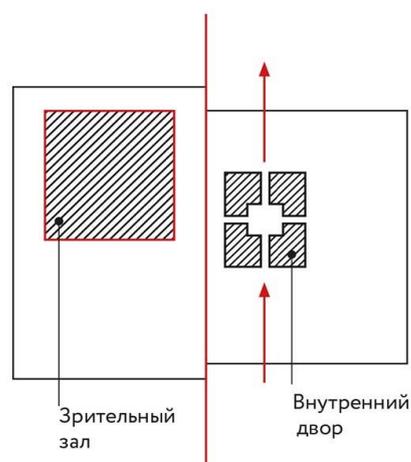
Работа А.З. Гринберга (при участии А.В. Власова) была отмечена второй премией. Композиция дворца более цельная, так как форма плана создается при помощи единого прямоугольного контура (рис. 2б). С точки зрения пространственного устройства, план можно разделить на две равные части, одну из которых занимает большой театральный зал (слева), с другой стороны (как и в проекте С. Крестовникова и В. Воинова) расположен внутренний двор (рис. 2в). В объемной композиции можно провести аналогию с проектом Дворца Труда в Москве, представленным на конкурсе 1923 г. архитектором А.Н. Троцким. В обоих зданиях фасад формируется при помощи полукруглых выступающих эркеров (рис. 2а), которые визуально закругляют фасад, создавая отсылки к образу амфитеатра как архитектурного объекта, предназначенного для массового сбора людей, что подчеркивает общественный характер обновленного дворца. Объемно-пространственная композиция А.З. Гринберга более сложная, составленная из разнородных по форме объемов. Остекленные полукруглые выступы организуют плоскость главного фасада, визуально разделяя его на три части, которые собираются в единую композицию при помощи фронтона. Шесть вертикальных проставок равномерно распределены на фасаде и интерпретируют колонны в классическом портике. Аналогию с устройством входной группы традиционного храма подчеркивает фронтоном, которым увенчан фасад дворца.

а)

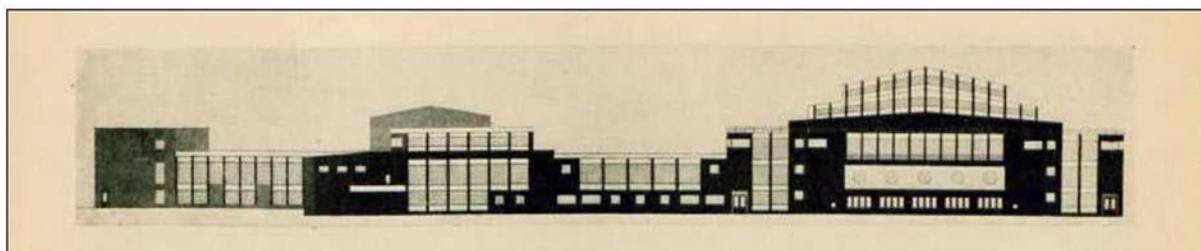
б)

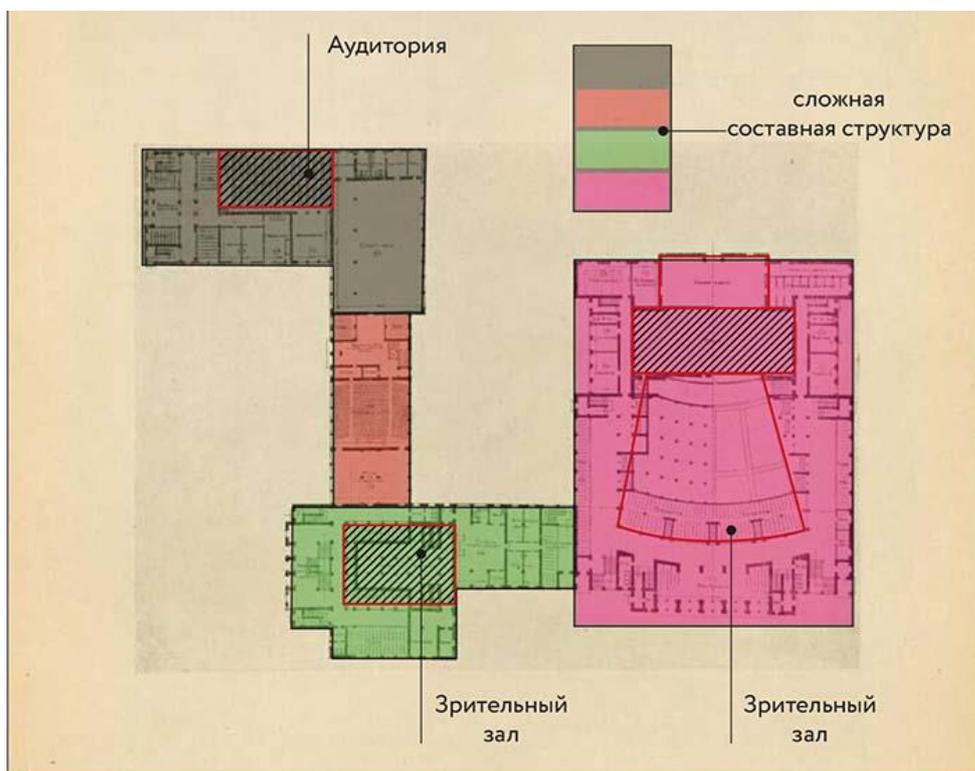
в)

Рис. 2. Конкурсный проект Дворца труда в Екатеринославе. 1926 г. А.З. Гринберг и А.В. Власов, 2-я премия: а) устройство фасада; б) устройство плана; в) принципиальная схема устройства плана

Конкурсный проект Дворца труда Г. Бархина (при участии М. Бархина) получил третью премию. Структура дворца имеет более сложное пространственное развитие, конфигурация плана – асимметричная. Вся композиция состоит из нескольких объемов, соединенных между собой (рис. 3б). В трех прямоугольных блоках размещены основные залы и аудитория, между ними расположены дополнительные помещения, необходимые согласно программе конкурса. Визуальное восприятие фасада отвечает тенденциям конструктивистского подхода в создании образа: в архитектуре дворца можно отметить большие остеклённые плоскости, строгие геометричные формы, отсутствие декора и лаконичность (рис. 3а). Проект достаточно сильно отличается от других премированных работ, однако стоит сказать, что реализованный в итоге дворец А. Красносельского также поддерживал принципы конструктивизма и во многом был вдохновлен образом московского Дворца Труда архитекторов братьев Весниных.

а)

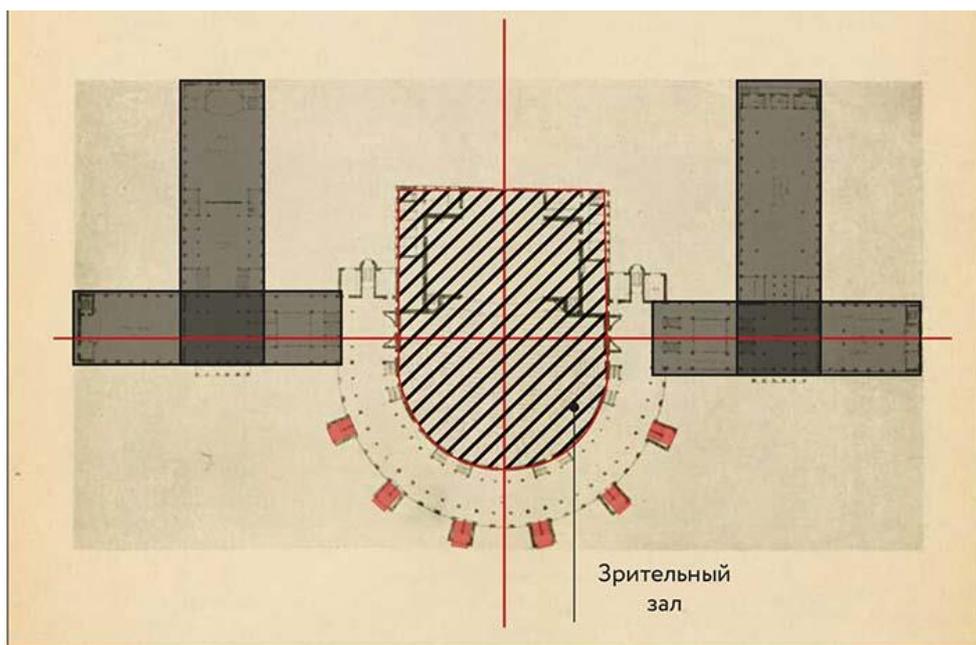
б)

Рис. 3. Конкурсный проект Дворца труда в Екатеринославе. Г. Бархин (при участии М. Бархина), 3-я премия: а) устройство фасада; б) принципиальная схема плана (составная структура)

Дворец, представленный Д. Коганом, Я. Райхом и Д. Фридманом получил четвертую премию. План представляет собой подчеркнута симметричную структуру, которая состоит из продольной части, вытянутой по горизонтали, двух поперечных блоков, расположенных по обеим сторонам относительно оси симметрии (рис. 4б). Центральное место занимает большой зал, который имеет полукруглый контур. Именно зал является главным элементом, организующим общую композицию плана. Главный фасад в объеме дворца представляет собой полуцилиндр с прямоугольными выступами (рис. 4а), образно напоминающий работы Н.А.Троцкого (Дворец Труда в Москве) и А.З.Гринберга (2-я премия). Многоярусная ступенчатая структура строится по принципу устройства амфитеатра.

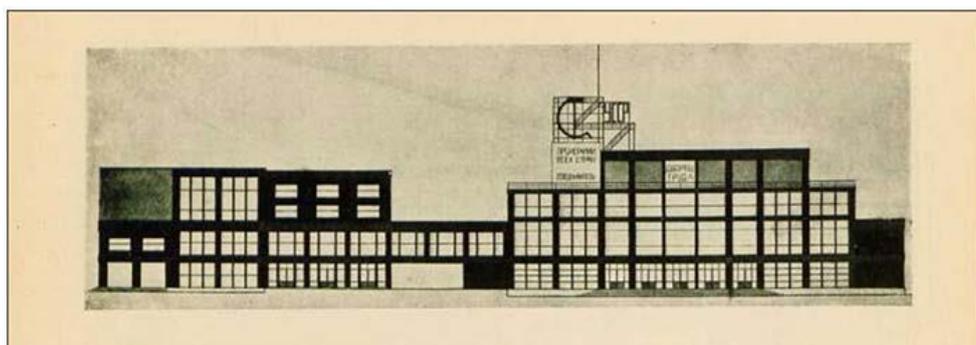
а)

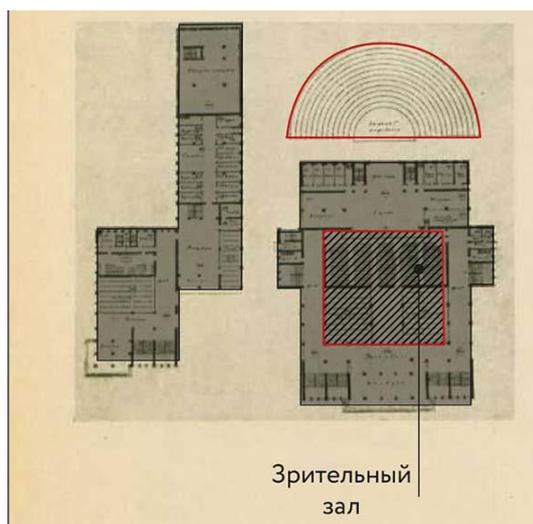
б)

Рис. 4. Конкурсный проект Дворца труда в Екатеринославе. 1926 Д. Коган, Я. Райх и Д. Фридман, 4-я премия: а) перспектива; б) устройство плана

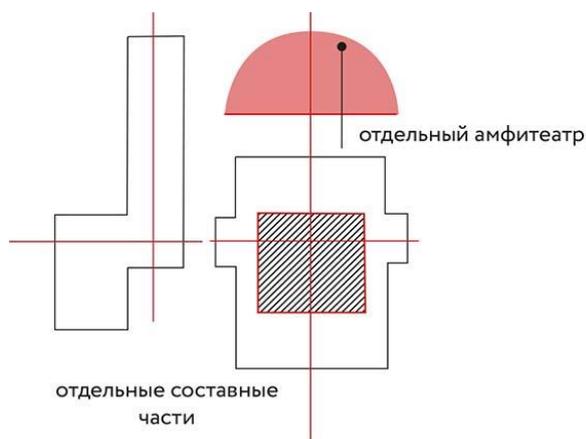
Работа М. Гинзбурга и Б. Коршунова была отмечена на конкурсе пятой премией. По своему устройству она напоминает работу Г. Бархина, так как структура плана составная, имеет несколько блоков (рис. 5б,в). На плане 1-го этажа можно отметить следующую особенность – части не соединены между собой и являются обособленными блоками. Тем не менее, в проекте можно видеть, что на уровне второго этажа разнесенные корпуса соединяются остекленным переходом. В планировочном решении интересно обыгран амфитеатр, полукруглая арена которого находится не в границах общего плана и не является частью интерьера. Амфитеатр скорее всего предполагался как открытый, уличный. Объемная композиция дворца визуальнo отвечает принципиальным особенностям архитектуры конструктивизма, как и в проекте Г. Бархина. В проекте можно отметить ленточное остекление большой площади, геометричные формы, конструкцию вышки с лозунгами как вертикальную доминанту на фасаде (рис. 5а).

а)

б)

в)

Рис. 5. Конкурсный проект Дворца труда в Екатеринославе. 1926 г., М. Гинзбург и В. Коршунов, 5-я премия: а) фасад; б) устройство плана; в) принципиальная схема плана

Таким образом, при анализе основных проектов конкурса, получивших премии, можно выделить следующие общие принципиальные решения и приемы.

1. Организация плана и композиции основана на создании:

- симметричной структуры с центральной осью, относительно которой расположены основные части композиции;
- составного плана, который имеет сложное пространственное развитие, его композиция состоит из нескольких основных блоков, расположенных асимметрично и соединённых между собой.

2. Визуальные особенности образа:

- подчеркнуто горизонтальный силуэт (развитие композиции в длину, а не в высоту, 2-х, 3-этажный объем);
- использование (цитирование) образов классической архитектуры (портик, колонны, эркеры, амфитеатр);
- простые геометрические формы;
- наличие больших остекленных плоскостей на фасаде.

3. Интерпретация устройства общества:

- создание внутренних площадей и дворов как элементов города;
- организация сквозных проходов для шествий и демонстраций.

Выявленные приемы могут характеризовать тенденции развития образа дворца, который сложился к 1926 г. Рассмотренные Дворцы Труда, принципы и приемы их создания интерпретируют особенности устройства общества того времени, а также формируют основу, на которой строится *модель дворца* как здания, доступного для организованных масс трудящихся.

Основные композиционные приемы и закономерности в формировании образа Дворца Труда в Екатеринославле 1925 г., реализованного по проекту А. Красносельского

Дворец Труда, спроектированный архитектором А. Красносельским в 1925 г., стал единственным в творчестве зодчего объектом, выполненным в стиле конструктивизма. При создании дворца А. Красносельский ориентировался на проекты Дворца Труда в Москве (архитекторы Веснины) и Дворца Культуры в Ленинграде (архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский). А. Игнатов утверждает, что «форма зала и сценической части Дворца Труда Красносельского подобна запроектированной ленинградскими архитекторами»⁷. По мнению исследователей, именно знакомство с этими проектами повлияло на решение А. Красносельского использовать различные приемы, характерные для конструктивизма. Это, в первую очередь, – строгие формы, прямоугольные эркеры, оконные проемы различной формы, значительная площадь остекления, которая позволяет воспринимать фасад как невесомую, прозрачную конструкцию. В то же время в оформлении здания присутствуют элементы, ориентированные на классические образы, такие как: лопатки, карнизы, портики и рустованная штукатурка. Некоторая часть окон имеет прямоугольные обрамления, напоминающие по форме классические наличники. Характерные арочные проходы и небольшие квадратные окна (бойницы), размещенные на самом верхнем уровне под карнизом одной из башен, отсылают к оборонительным сооружениям XIX века.

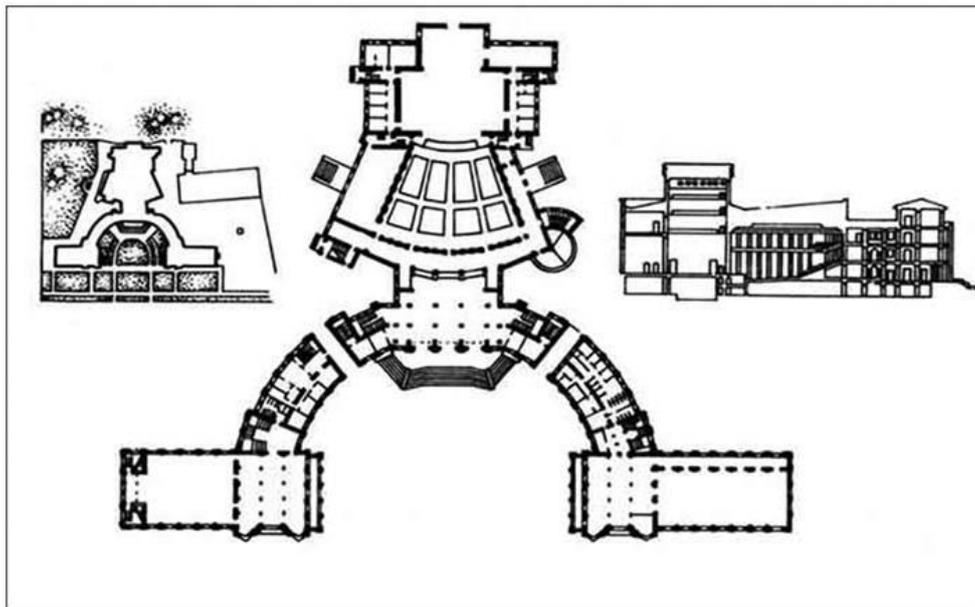
Композиционное устройство здания базируется на тех же принципах, которые были выявлены при анализе премированных конкурсных проектов. Однако интересным моментом является то, что планировка соединяет в себе два основных направления в организации композиции здания, которые были определены при анализе конкурсных работ. Это единая симметричная и составная пространственная структура (рис. 6). План дворца А. Красносельского, с одной стороны, представляет собой симметричную композицию, но в то же время имеет сложное пространственное развитие по поперечной центральной оси. Полукруглая площадь перед главным фасадом формируется при помощи дугообразного контура внешних стен, пространство развивается в глубину и переходит в трапецевидную форму – главный зал, который является центральным элементом. В боковых корпусах, расположенных по обе стороны от зала, находятся помещения различного функционального назначения: танцевальный зал, спортзал, кинотеатр, читальный зал и библиотека. «В левом корпусе внизу располагался кинотеатр на 600 мест, на втором этаже был танцевальный зал. В правом корпусе на первом этаже был спортзал, над которым располагалась библиотека и читальный зал. Таким образом, функционально здание делится на центральную зрелищную часть в виде театра и две боковые клубные части. Это позволяло эксплуатировать их автономно друг от друга»⁸.

Площадь перед главным входом по своему строению напоминает курдонер – парадный двор перед дворцом, особняком и т.д. (рис. 6б). Он сформирован двумя полукруглыми крыльями, которые соединяют боковые корпуса и основное здание. На небольшом чертеже генплана, представленном архитектором, можно отметить, что участок разделен на озелененные зоны, организована система пешеходных проходов, что усиливает восприятия этого пространства полукруглой формы как дворового. Расположение внутреннего двора в композиционном решении Дворца Труда можно рассматривать как аналогию с организацией городского устройства, в котором значимую роль играют такие

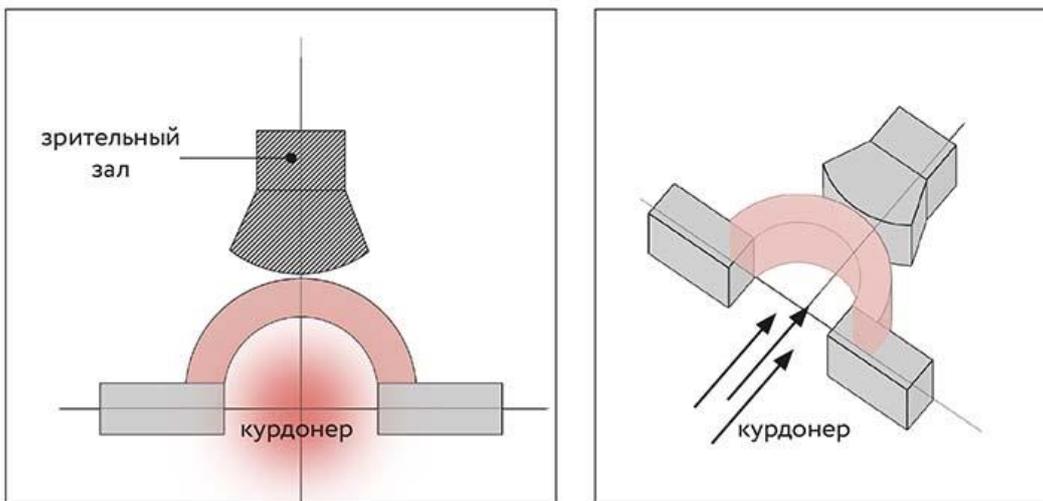
⁷ 1926. Екатеринослав. Дворец Труда. URL: <https://www.shukach.com/ru> (дата обращения 21.07.23).

⁸ Там же.

элементы, как двор, улица, площадь. Открытое пространство двора, ограниченное зданиями или блоками зданий, является зоной отдыха и рекреации. Можно предположить, что открытое внутреннее пространство во Дворце Труда создавалось как подобие городского двора. Именно его организация позволяет людям собираться и общаться между собой, подчеркивая этим общественное назначение здания. Композиция дворца развивается как ансамбль, который имеет как внутреннее, так и внешнее пространство. Важно отметить, что дугообразная форма поддерживается и на заднем дворе, где расположен небольшой полукруглый ступенчатый амфитеатр. Используемый прием собирает воедино всю композицию здания, организуя места для сбора людей как внутри, так и снаружи дворца при помощи устройства городской площади, открытого амфитеатра на заднем дворе и многофункционального зала в интерьере. Эти решения формируют один из главных принципов, на которых строится образ Дворца Труда – открытость и доступность для пользователя, большую часть которого составляет рабочий класс.

а)

б)

Рис. 6. Проект Дворца Труда в Екатеринославе, 1927 г. А. Красносельский: а) план; б) площадь перед главным входом

Проведенный анализ проекта А. Красносельского выявил следующие закономерности в построение образа.

Планировочное решение: симметричная структура сочетается со сложной пространственной, которая развивается вглубь относительно поперечной оси здания (предполагается, что окончательно структура еще не выработалась, поэтому использованы обе).

Для композиционного решения характерно:

- внутренний двор в форме полукруга создан за счет присоединения двумя крыльями боковых корпусов и ассоциируется с историческими парадными дворами перед дворцами;
- открытый двор, устройство которого является частью композиционного решения дворца, аналогичен устройству городского пространства;
- цельная композиция, которая с обоих фасадов (главного и заднего) поддерживается полукруглыми формами (площадь и амфитеатр).

Визуальный образ дворца был создан при помощи соединения основных тенденций авангардной и традиционной архитектуры. Первая выражена следующими приемами: использование простых и строгих форм, наличие большой площади стеклянных поверхностей на фасаде здания, создание лаконичного внешнего облика, геометричного силуэта. В то же время были выявлены черты, которые можно отнести к классической архитектуре: арочные проходы, карнизы, оконные наличники, окна-бойницы.

Функциональный состав включает следующие помещения: театральные зрительный зал, который формирует основу композиции, танцевальный и кинозал, библиотеку с читальным залом, клубные помещения, расположенные в симметричных боковых корпусах.

Объемно-пространственное устройство Дворца Труда в Новосибирске

Дворец Труда является одним из реализованных в то же время (1926–1927 гг.) Дворцов Труда, что позволяет его рассматривать в одном ряду с Дворцом в Екатеринославле. Примечательным является то, что многие Дворцы Труда, расположенные также в крупных городах, были историческими зданиями (ранее существовавшими) и для большинства построек обновлялось только название, а не сама архитектура. Как уже было отмечено, Дворцы Труда были одними из первых на пути формирования и развития образа дворца нового типа в начале XX века, поэтому особенно важными для исследования являются заново построенные сооружения, архитектура которых отражает начальные поиски образа дворца как общественного здания.

Дворец Труда был построен в Новосибирске по проекту архитектора С. Шестова (в настоящее время здесь расположен Сибирский государственный университет водного транспорта). С точки зрения функционального устройства можно отметить аналогии с ранее рассмотренным примером в Екатеринославле. В здании должны были размещаться различные профсоюзные организации, отраслевые клубы, библиотека, предприятия общепита. Как и во Дворце Труда А. Красносельского, обязательным был кинозал вместимостью 800 человек и зал заседаний меньшей вместимости – на 300 человек.

Здание напоминало по своему композиционному и объемному решению средневековые сооружения, что было выражено в сложном силуэте, который как на плане, так и на фасаде объединял множество элементов и деталей. Планировочное решение дворца в Новосибирске представляет собой сложную составную организацию пространства: два объема – прямоугольный и Г-образный, соединенные между собой под углом 45 градусов (рис. 7). Дворец ограничен несколькими улицами, при этом фасад здания выходит на внутриквартальный проезд, расположенный рядом со сквером.

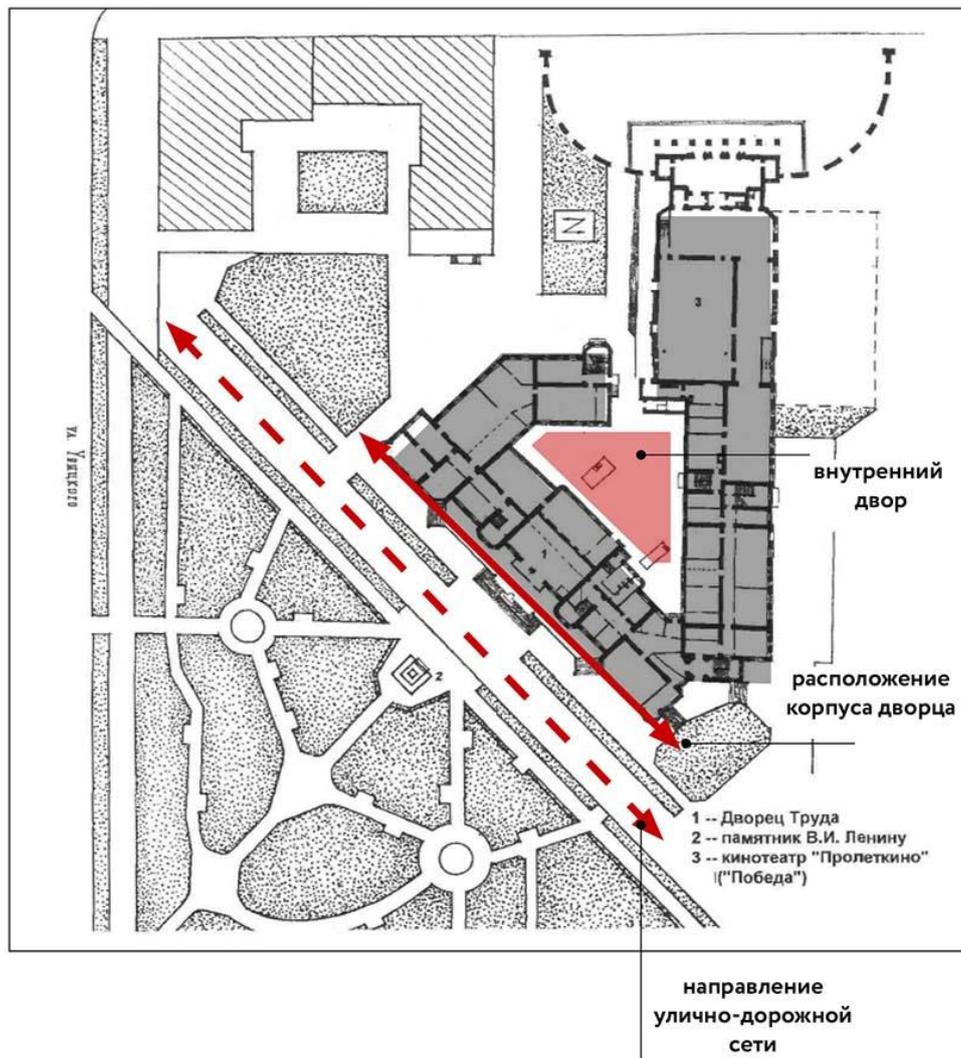

Рис. 7. Проект Дворца Труда в Новосибирске, 1926 г. С. Шестов. Генплан

Главный фасад расположен по диагонали вдоль оси улицы, проложенной также под углом. Перед входом, через дорогу от дворца, расположена достаточно большая парковая зона, которая также воспринимается как составная часть общей градостроительной композиции дворца. Парковый ансамбль рассматривался как зона отдыха и рекреации.

Внутренний двор – замкнутый, обрамленный с трех сторон внешними стенами здания. Его треугольная конфигурация соотносится с формой паркового участка перед дворцом. Можно предположить, что такая сложная структура в плане уравнивается симметричным лаконичным фасадом, который состоит из трех поступательно возвышающихся уровней. Симметрию фасада поддерживают две башни, фланкирующие центральную часть третьего этажа, которая заглублена внутрь и увенчана треугольным фронтоном. При финальной реализации проекта в 1936 г. (архитекторы И. Алексеев и Т. Бардт) фронтоном был заменен на прямоугольный широкий карниз. Башни – пятигранные эркеры, на уровне карниза их верхняя часть отделана барельефами с изображениями фигур рабочих. При реконструкции 1936 г. во дворце изменили этажность, здание было увеличено на два уровня. С двух боковых сторон композицию объема замыкают полукруглые башни-эркеры с оконными проемами, что отсылает к образам оборонительных сооружений, которые были также использованы в полукруглых башнях Дворца Труда в Екатеринославле.

Согласно первоначальному проекту, с одной стороны здания размещалась башня высотой 35 метров, сверху которой должна была располагаться стеклянная «земная сфера» с источником света («свет Октября»). Башню предполагалось использовать как приёмную радиостанцию, но она не была построена.

В образе Дворца Труда можно выявить отсылки к решениям, характерным для устройства классического храма. В условиях формирования образа дворца нового типа в советскую эпоху особенно интересным представляется обращение к традиционному и классическому наследию. «Цитирование устройства античного храма, возрождает классические культурные ценности, призванные гармонизировать образ дворца и трактовать его как понятие, существующее вне времени» [5]. Однако стоит отметить, что архитектор использует основные решения в качестве цитат и образов. Вертикальные членения, подчеркнутые белым цветом, интерпретируют колонны, что более ярко выделяется при помощи трех пилястр, расположенных по центру. Стилобат может быть процитирован через устройство центральной внешней лестницы. Она является важным элементом композиции дворца, так как подчеркивает симметрию фасада и в то же время обеспечивает связь с внешним пространством, позволяет спуститься прямо на площадь перед дворцом. Это пространство может быть предназначено для различных массовых мероприятий.

С точки зрения *планировочной организации* можно отметить, что Дворец имеет следующие черты:

- сложную пространственную диагональную конфигурацию плана, состоящую из двух основных блоков;
- учет существующей улично-дорожной сети;
- установление взаимосвязи между внешним и внутренним пространством, формирующей возможность полного восприятия образа.

Объемная композиция дворца состоит из симметрично организованного фасада с главным входом по центру. На фасаде расположено несколько вертикальных доминант, которые усложняют силуэт и добавляют выразительности образу: равноудаленные многогранные башни-эркеры, полукруглые выступающие элементы, размещенные на внешних углах сооружения.

Визуальный образ складывается из классических элементов традиционного наследия и средневековых, однако предъясняется не через их буквальное воспроизведение, а при помощи авторского цитирования. Можно отметить следующие отсылки к классическим примерам: пилястры как цитата фронтальной колоннады; широкий карниз, интерпретирующий фронтоны; высокая внешняя лестница, расположенная по центру, как часть стилобата. В то же время определяется влияние архитектуры оборонительных сооружений, которое выражено через цитаты и образы: башенные формы и небольшие окна квадратной формы на верхних уровнях, напоминающие узкие бойницы.

При анализе проекта было установлено, что основными помещениями, которые легли в основу *функционального устройства* при его изначальном назначении как Дворца Труда, являются кинозал, зал заседаний, библиотека, профсоюзные и отраслевые клубы, дополнительные помещения.

Заключение

Образ дворца совмещает в себе предпочтения и особенности архитектурных направлений, присущих разным временным эпохам. В 1920-х годах обозначились первые активные поиски образа дворца как нового типа общественного сооружения, поэтому обращение к классическим архитектурным формам и приемам было закономерно, зодчие старались интерпретировать их по-новому.

Соединение опыта прошлого времени (вечных образов: античных храмов, крепостных сооружений, классических дворцов) с тенденциями и запросами, которые были

сформированы в начале XX века, можно рассматривать как наглядный пример понятия «современности», которая не является характеристикой настоящего времени, а соединяет в себе опыт прошлого, актуальность и отвечает возможностям будущего [6]. Дворец представляется как «вечный» образ, проходящий практически через каждый этап исторического развития, который отражает не только архитектурные и градостроительные тенденции, но и особенности устройства общества [7]. Каждый временной отрезок характеризуется новыми трансформациями, в процессе которых развивался образ дворца как главного символа, отражающего изменения, происходящие не только в архитектуре, но и в обществе, в культуре и политике. «Академик Руднев говорил, что «архитектура – самая мощная, самая выразительная биография страны» [8]. Она во многом определяет образ и стиль жизни, «оформляет» практически все жизненные процессы. Поэтому Дворец рассматривается как модель, которая трансформируется в контексте времени.

Исходя из этих особенностей, для каждого этапа исторического развития можно определить *модели*, которые складываются из совокупности основных приемов и закономерностей устройства дворцовых сооружений. В более широком исследовании было сгенерировано семь моделей (табл. 1). Каждая из моделей характерна для определенного исторического периода и связана с идеологическими установками. На этапе функционирования *2-й модели* (Доступность для организованных масс трудящихся – ограниченная доступность.) Дворец символизировал начало новой жизни, кардинальное изменение функций, определявших новую социалистическую культуру [9]. Обретающие права рабочие могли коллективно поддерживать новую власть, участвуя в массовых манифестациях и митингах. В представленной работе проанализирована и раскрыта *модель № 2* организации Дворца. Рассмотренные в статье примеры, их характерные особенности отражают модель дворца, которая сложилась в 1920-х-1930-х годах. Эта модель была сформирована в условиях актуального социального заказа и отражала идеологические установки времени, когда Дворец интерпретировался как доступный объект для рабочего класса. Однако открытым на постоянной основе для народа дворцовое сооружение не позиционировалось. Данная модель дворца характеризуется ограниченной доступностью, которая была обеспечена, прежде всего, в момент проведения общих митингов, собраний и шествий. Дворец в то время выступает как инструмент взаимодействия с массовым пользователем, что отвечает его общественной направленности, однако в его устройстве начинают появляться предпосылки того, что впоследствии (1930–1940 гг.) образ будет стремиться к закрытости.

Таблица 1. Модели построения образа дворца

Номер модели	Свойства модели	Временной отрезок
1	Полная замена функций от элитной закрытости к общедоступности	Конец XIX века – 1920-е гг.
2	Доступность для организованных масс трудящихся – ограниченная доступность	1920–1930 гг.
3	Тенденция «запечатывания» внутреннего пространства дворца, частичная недоступность для народа, усиление значимости власти	1930–1933 гг.
4	Возврат к элитной закрытости с новым функциональным наполнением	1933–1940 гг.
5	Смена ориентиров и представлений о новой открытости образа	1950–1960 гг.
6	Транспарентность для создания иллюзорной открытости	1970–1990 гг.
7	Общедоступность новых дворцов, ограниченная только часами работы	нач. XXI в.

Выводы

Проанализированные проекты выявили следующие особенности.

1. *Планировочная организация и композиционное устройство.* Дворцы расположены в городе с учетом градостроительного контекста и вписаны в окружающую территорию при помощи:

- цельной композиции, объединяющей внутреннее и внешнее пространство (интерьер, передний, задний двор);
- внешней прилегающей территории, проектируемой как часть архитектурного ансамбля (организация площадей перед дворцом для сборов и митингов, прилегающие парковые зоны);
- внедрения в композицию плана градостроительных элементов (дворы-колодцы, проходы-улицы, курдонер, открытые амфитеатры);
- создания сложной пространственной структуры плана, интерпретирующего городское устройство;
- наличия двух типов планировки: композиции из нескольких блоков или цельного симметричного построения плана;
- принятия зала наибольшей вместимости за основу композиции.

2. *Визуальный образ составляется на основе:*

- отсылок и цитат из классического арсенала архитектурных форм (карнизы, портики, фронтоны, стереобаты, колонны, арочные проходы), приемы симметрии (в плане или на фасаде);
- соединения классических архитектурных образов с новаторским методом конструктивизма, что позволяет передать обновленный смысл и функцию дворца как общественного здания.

3. *Функциональные зоны,* присутствующие во Дворцах, созданных по модели № 2: театральная зала, библиотека с читальным залом, столовая, комнаты и помещения дополнительного назначения. К основному функциональному составу дворца могут добавляться аудитория, кинозал, спортивный зал.

Исследованные примеры позволили выявить основные приемы и особенности формирования образа Дворца Труда 1920-х – 1930-х годов, которые были одними из первых реализованных построек, базирующихся на модели № 2. В них отражены тенденции времени и идеологии, передающие жизнеустройство первого десятилетия советской власти.

Источники иллюстраций:

Рис. 1а) б) URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6167661/pages/33> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 2 а) б) в) URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6167661/pages/34> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 3 а) б) URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6167661/pages/35> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 4а) б) URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6167661/pages/37> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 5 а) б) в) URL: <https://electro.nekrasovka.ru/books/6167661/pages/38> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 6 а) б) URL: <https://glaz-v-nebe.livejournal.com/57986.html> (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Рис. 7. URL:

[https://nsk.novosibdom.ru/node/349#:~:text=Здание%20Дворца%20Труда%20\(сейчас%20здание,16.02.1987%20г.\)](https://nsk.novosibdom.ru/node/349#:~:text=Здание%20Дворца%20Труда%20(сейчас%20здание,16.02.1987%20г.)) (в авторской обработке) (дата обращения 22.07.23).

Список источников

1. Иконников А.В. Архитектура Москвы. XX век. Москва: Московский рабочий, 1984. 222 с.
2. Никифорова Л.В. Дворец в истории русской культуры. Опыт типологии. Санкт-Петербург: «Астерион», 2006. 630 с.
3. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2-х книгах: Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения. Москва: Стройиздат, 1996. 709 с.
4. Вахитов Т.Р. Функциональный метод и проектная система М.Я. Гинзбурга // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016. №4(37). С. 68–77. URL: [https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4\(37\)_Vakhitov_PDF.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4(37)_Vakhitov_PDF.pdf) (дата обращения 15.08.23).
5. Назарова Н.С. Советский дворец второй половины XX века. Основные тенденции формирования образа // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. №2(59). С. 33–46. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/02_nazarova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-33-46 (дата обращения 15.08.23).
6. Волчок Ю.П. Многообразие представлений о понятии «современность» в отечественной архитектуре XX-XXI вв. // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. №4(45). С. 55-66. URL: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/03_volchok.pdf (дата обращения 15.08.23)
7. Токарев А.Г. Дворец Труда в Ростове-на-Дону. История строительства, особенности архитектурно-градостроительного решения // *Архитектон: известия вузов*. 2019. №1(65). URL: http://archvuz.ru/2019_1/7 (дата обращения 15.08.23).
8. Пивкин В.М. Новосибирские академики: очерки об архитекторах Т. Я. Бардте, В.М. Тейтеле и К.Е. Осипове. Новосибирск: Науч.-производств. центр по сохранению ист.- культуры. наследия Новосиб. обл., 2001. 94 с.
9. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего. Москва: Издательство «Наука», 1980. 373 с.

References

1. Ikonnikov A.V. *Arhitektura Moskvy. XX vek* [Moscow architecture. XX century]. Moscow, 1984, 222 p.
2. Nikiforova L.V. *Dvorec v istorii russoj kul'tury. Opyt tipologii* [Palace in the history of Russian culture. Experience of typology]. Saint-Petersburg, 2006, 630 p.
3. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda: V 2-h knigah: Kniga pervaya. Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya* [The architecture of the Soviet avant-garde: In 2 books: Book one. Problems of shaping. Masters and currents]. Moscow, 1996, 709 p.
4. Vakhitov T.R. Functional method and M. Gingburg's architectural design system. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2016, no. 4(37), pp. 68–77. Available at: [https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4\(37\)_Vakhitov_PDF.pdf](https://marhi.ru/AMIT/2016/4kvart16/PDF/AMIT_2016-4(37)_Vakhitov_PDF.pdf)
5. Nazarova N. Soviet palace in the second half of the 20th century. The main tendencies in the formation of the vision. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 2(59), pp. 33–46. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/2kvart22/PDF/02_nazarova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-2-33-46

6. Volchok Y. Diversity of Ideas about the «Modernity» Concept in Domestic Architecture of the 20-21st Centuries. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 55-66. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/PDF/03_volchok.pdf
7. Tokarev A.G. Trade unions house in Rostov-on-Don. History of construction, characteristic features of the architectural and urban planning solution. *Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2019, no. 1(65). Available at: http://archvuz.ru/en/2019_1/7
8. Pivkin V.M. *Novosibirskie akademisty: ocherki ob arhitektorah T. Ya. Bardte, V.M. Tejtele i K.E. Osipove* [Novosibirsk academicians: essays on architects T. Ya. Bardte, V.M. Teitele and K.E. Osipov]. Novosibirsk, 2001, 94 p.
9. Hazanova V.E. *Sovetskaya arhitektura pervoj pyatiletki: Problemy goroda budushchego* [Soviet architecture of the first five-year plan: Problems of the city of the future]. Moscow, 1980, 373 p.

ОБ АВТОРЕ

Назарова Наталия Сергеевна

Аспирант кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
natnaz@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Nazarova Natalia S.

Postgraduate Student, Department «Soviet and Modern Foreign Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
natnaz@mail.ru